

УЧАСТИЕ АРМЯН В РАЗВИТИИ ГРОЗНЕНСКОЙ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (XIX—нач. XX вв.)

Р. З. БАГДАСАРЯН

До настоящего времени в исторической литературе не существует ни одного научного исследования, касающегося роли армянского капитала в развитии российской нефтяной промышленности в период XIX—начала XX вв.*. Однако необходимость появления специальных исследований по данной тематике не вызывает сомнения. В связи с этим представляет интерес изучение роли армянского капитала в грозненской нефтяной промышленности.

В результате крестьянской реформы 1861 г. в России возникли качественно новые условия для дальнейшего развития социально-экономических и общественно-политических отношений. Начинался этап капиталистического развития.

Интенсивный рост молодой русской промышленности, нуждавшейся в новых источниках сырья и рынках сбыта, охватил не только центральные районы страны, но, отчасти, и ее окраины, в том числе Северный Кавказ.

Быстрому росту капиталистических форм промышленности, сельского хозяйства, а также усилению рыночных капиталистических отношений, в основном способствовало строительство новых железнодорожных путей. В результате этого на Северном Кавказе в пореформенный период заметно оживляются «старые населенные пункты» и в большей степени новые, через которые прошла железная дорога. Одним из таких стал и город Грозный с прилегающими к нему богатейшими нефтяными месторождениями. На базе их уже в конце XIX и начале XX вв. выросла крупная нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность, фактически перевернувшая всю экономическую структуру Терского региона.

Наряду с бурным ростом бакинской нефтяной промышленности набирала силу и грозненская промышленность. К началу XX в. Грозный становится одним из важнейших торгово-промышленных центров Кавказа, снабжавших нефтью и нефтепродуктами как российский рынок, так и ряд западноевропейских стран. Одновременно, связанный с экономическими рынками страны, быстрорастущий город привлекал к себе значительные грузопотоки.

Несмало исследований было посвящено истории грозненской нефтяной промышленности. Общеизвестны работы А. М. Коншина,

* К этой проблеме мы частично обращались еще в 1985 году (Р. З. Багдасарян, Армянское поселение г. Грозного (XIX—нач. XX вв.). Автореферат, представленный на рассмотрение Ученого совета Института истории НАН РА); его же, Участие армян в торгово-экономической жизни г. Грозного (середина XIX—начало XX вв.). (Вестник архивов Армении, 1987, № 3); его же, Участие армян в развитии грозненской нефтяной промышленности (XIX—нач. XX вв.). («Азатамарт», № 29, 24—30. XI. 1992).

Е. М. Юшкина, Л. А. Сельского, С. М. Лисичкина, Е. П. Киреева, Л. Н. Колосова и др. Цель нашей статьи—исследовать неизученный до настоящего времени вопрос участия армянского капитала в развитии грозненской нефтяной промышленности.

Близ крепости Грозной нефть была открыта еще в начале XIX в. Уже тогда ее вывозили на арбах в деревянных бочках в соседние губернии для обмена на различные предметы и продукты питания. Между тем естественные выходы нефти были известны местным жителям namного раньше. Чеченцы и терские казаки издавна использовали ее как смазку для колес и краску. А знахари прописывали нефть как мазь животным в качестве лечебного средства. Известно также, что в 40-х годах прошлого века откупщик грозненских колодцев, армянин Савдигаров «производил из нефти мазь для телег»¹.

Большое значение имело открытие в 1833 г. новых групп грозненских (войсковых) нефтяных источников в двух балках—Грозненской и Мамакаевской. Именно в районе этих богатых нефтью земель и начинается развитие грозненского нефтяного производства. С этих пор нефтяные источники стали сдаваться в аренду по откупной системе².

Надо сказать, что местные власти уделяли особое внимание нефтяным источникам. В 1856 г. князь Барятинский в «Отношении» к военному министру генералу-адъютанту Сухозанету предлагал построить пост при нефтяных колодцах Мамака-Юрта, находящихся между крепостью Грозною и станицей Горячеводской, «дабы дать возможность станицам 2-го Сунженского полка учредить там некоторые хозяйственные заведения»³.

Терское казачье войско, в собственность которой перешли нефтяные колодцы на Терском и Сунженском (Грозненском) хребтах, извлекали немалые выгоды от сдачи их на откуп. Определенный процент из сумм, выручаемых откупщиками от нефтяного производства, имел также наказной атаман Кавказского линейного казачьего войска. Например, в 1880-х годах он получал ежегодно 4 тыс. руб. деньгами и 100 рублей ассигнациями. Кроме того, Терское войско взимало с откупщиков нефть натурой для своих надобностей. Так, купчиха Савдигарова, будучи откупщицей, ежегодно сдала войску 600 пудов нефти⁴.

Среди первых арендаторов (откупщиков) грозненских нефтяных месторождений были и армяне: купец Савдигаров, помещик Тарумов, купчиха Савдигарова, губернский секретарь Тер-Акопов, тифлисский купец и бакинский промышленник Мирзосев, владикавказский купец 1-ой гильдии и адвокат Ахвердов⁵.

¹ См. Л. Сельский, Из истории исследований грозненских нефтей в связи с их использованием (Итоги исследования грозненских нефтей. Труды центральной лаборатории Грознефть. М.—Л., 1927, с. 9), а также Л. Н. Колосов, Очерки истории промышленности и революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий (1893—1917 гг.), Грозный, 1962, с. 33.

² См. А. М. Коншин, Геологическое описание грозненской нефтяной площади и нефтяных месторождений Терской области и Каспийского побережья, серия 2, книга 6, Тифлис, 1892, с. 251.

³ Акты Кавказской археологической комиссии, т. XII, Тифлис, 1904, с. 621 (далее—АКАК).

⁴ Там же, т. VIII, Тифлис, 1881, с. 366; Труды Терского отделения русского технического общества, вып. 2, Грозный, 1913, с. 3.

⁵ См. Л. Эвентов, Иностранный капитал в нефтяной промышленности России (1874—1917), М.—Л., 1925, с. 10, 12.

Добыча нефти в окрестностях Грозного с каждым годом возрастала. Так, если Савдигарова за период аренды (1860—1865) в среднем добывала 15000 пудов нефти в год (а максимальная добыча на ее промыслах составляла 20000 ведер в год), то следующий откупщик И. М. Мирзоев, расширив и усовершенствовав нефтяное хозяйство, в 1880 г. добывал уже до 164000 пудов при наличии всего лишь десяти колодезей⁶.

Успешному развитию нефтяного дела в Грозненском районе сопутствовали наметившиеся тенденции технического прогресса, к примеру, строительство И. М. Мирзоевым на Грозненской балке, вблизи самих источников, первого в изучаемом районе нефтеперегонного завода, на котором в том же 1866 г., в результате переработки нефти, было получено 380 пудов бензина и 2300 пудов керосина. Необходимо отметить, что упомянутый завод как, впрочем, и другие предприятия подобного рода, в Терской области являлись в основном заведениями мелкого кустарного производства, основанного на ручном труде. Между тем как крупные промышленные объекты появляются здесь лишь в конце XIX—начале XX вв.

Завод быстро разрастался за счет устройства все новых нефтеперегонных кубов. В 1870 г. здесь было выработано 3017 пудов керосина, а в 1877 г. (период второй аренды Мирзоева)—уже 20877 пудов. Через 10 лет фирма «Нитабух, Филькинштейн и К^о», в арендное пользование которой переходят нефтяные источники, а также завод, вырабатывала на последнем 2000 пудов бензина и 25000 пудов керосина⁷.

В 1891 г. грозненские нефтяные промыслы переходят от Нитабуха к жителю г. Владикавказа Иосифу Аветовичу Ахвердову, который «приложил много энергии и труда, а также денег в дело улучшения и развития промыслов»⁸. В первую очередь Ахвердов усовершенствовал старый мирзоевский завод и довел производство керосина до 500 тыс. ведер в год. В 1891 г. на ахвердовских промыслах было добыто до полумиллиона пудов нефти (451050 пудов), а количество рабочих здесь составляло уже 60 человек⁹.

Несмотря, однако, на определенный прогресс по добыче и переработке нефти, технология производства в Грозненском районе все еще оставалась относительно примитивной. Широкое промышленное развитие здесь тормозилось рядом причин и, прежде всего, отсутствием железных дорог и водных путей, а, следовательно, оторванностью от рынков сбыта. Вывоз нефти и производимого здесь керосина «гужом» по неблагоустроенным дорогам сопровождался невосполнимыми затратами.

Тем не менее первый грозненский (мирзоевский) нефтеперерабатывающий «завод» сыграл важную роль в развитии местной нефтяной промышленности. Нефть уже не вывозилась для перегонки на фотоген (керосин) как прежде в г. Моздок, ст. Наур и некоторые другие надте-

⁶ См. Л. Н. Колосов, *Очерки...*, 45; см. также Л. Эвентов, указ. соч., с. 10; «Каспий», 22. XI. 1893.

⁷ См. Г. Н. Казбек, *Военно-статистическое описание Терской области*, ч. I, Тифлис, 1888, с. 197—198; Центральный государственный архив Чечено-Ингушской АССР (далее—ЦГА ЧИАССР), ф. 10, оп. I, д. 13, л. 4; Л. Н. Колосов, *Очерки...*, с. 51.

⁸ См. Е. М. Юшкин, *Начало грозненской нефтяной промышленности*, Екатеринбург, 1909, с. 1, 3.

⁹ См. *Терский календарь на 1894 г.*, вып. 3, Владикавказ, 1893, с. 45.

речные станицы, где имелись нефтеперегонные устройства (их владельцами были казаки и армяне). Теперь добываемое сырье перерабатывалось на месте. Это обстоятельство дает нам право констатировать, что начало грозненской нефтеперерабатывающей промышленности относится не к 10 ноября 1895 г., как ошибочно считают исследователи, а ко времени появления в промысловом районе, в 1870 г., первого нефтеперерабатывающего предприятия, построенного тифлисским купцом и откупщиком бакинских и грозненских нефтяных источников армянином И. М. Мирзоевым¹⁰.

С проведением в 1893 г. через Грозный железной дороги в развитии местной нефтяной промышленности начинается новый этап—этап широкого освоения нефтяных ресурсов на индустриальной основе. Железная дорога создала совершенно новые условия торгово-экономической жизни города; она связала Грозный с городами центральной России, с одной стороны, и портами Каспия и Черноморья—с другой, открыв тем самым путь грозненской нефти и на зарубежные рынки. Благодаря современной технологии и средствам производства, привлечению значительных капиталов как отечественных, так и в большей степени иностранных, в Грозненском нефтяном районе вскоре выросла крупная нефтедобывающая и перерабатывающая промышленность.

Еще в период строительства железнодорожного полотна в нефтяном районе работало несколько разведочных фирм. На четырех участках: войсковом, грозненском и двух станичных, общей площадью в 60 десятин, почти одновременно разными фирмами были заложены буровые скважины.

Летом 1893 г. Иосиф Ахвердов приступает к бурению скважины на станичном участке Алхан-Юртовская (Ермоловская) неподалеку от Грозного. С целью эффективной работы бура он впервые в этом районе применяет паровой двигатель. Все это стало возможным лишь после того, когда под общим руководством Л. И. Баскакова и непосредственным наблюдением горного инженера Григория Караханова (Караханян) на участках Ахвердова была произведена разведка шурфом (подрядчик Муравьев), и результаты изысканий оказались благоприятными для закладки буровой¹¹. Уже 6 октября в 6 часов утра с глубины 132 м забил нефтяной фонтан с суточным дебитом 500 тыс. пудов, который и явился предвестником мощного развития грозненской нефтяной индустрии.

Для бурения второй скважины И. А. Ахвердов приглашает из Баку еще одного подрядчика, горного инженера армянина Тарусова, который успешно производит работы своим буровым станком и инструментом, а также обсадными трубами. Уже через 5 недель после открытия первого фонтана обильную нефть дала и скважина № 2. Только за три первых года эта скважина выбросила чистой нефти около

¹⁰ Подрядные работы по строительству завода были выполнены соотечественником И. М. Мирзоева, рабочим, талантливым изобретателем и конструктором этого завода, бакинским армянином Д. Меликовым (см. В. А. Микаелян, С. С. Мирзоян, Участие армян в экономической жизни Восточного Закавказья (вторая половина XIX—первые десятилетия XX вв.). (Вестник общественных наук НАН РА, 1990, № 12, с. 76); Е. П. Киреев, Рабочий класс и большевистская организация Грозненского нефтепромышленного района в революции 1905—1907 гг., Грозный, 1950 с. 11.

¹¹ Каспий, № 114, 30. V. 1893.

65 млн. пудов¹². Вскоре после этого на участках, принадлежащих Терскому войску, задействовали два новых фонтана. А спустя несколько месяцев, в 1894 г., на грозненском участке с глубины 45 и 47 саженей забиты еще две скважины, давшие в том году до 4 млн. пудов чистой нефти¹³. Однако наибольший интерес представляет другая скважина Ахвердова—за № 7: 27 августа 1895 г. с глубины 141 м она дала фонтан, который превзошел все ожидания. В первое время скважина выдавала до 1 млн. пудов нефти в сутки. Мировая промышленность того периода знала только два идентичных по величине, интенсивности и продолжительности выброса нефти случая—фонтан в Калифорнии (США) и нефтяной фонтан Ахвердова в Грозном¹⁴.

В общей сложности в 1893 г. добыча нефти на скважинах Ахвердова достигла 8,3 млн. пудов нефти (на участках других фирм нефть еще не добывалась). А в 1895 г. из 28397 тыс. пудов нефти, добытой в промысловом районе, на долю Ахвердова приходилось 28116 тыс. пудов, остальное же незначительное количество принадлежало Русановскому¹⁵.

Грозненским промыслам сулили блестящее будущее. Сюда за короткий промежуток времени съехались купцы и предприниматели разных рангов, поспешно скупая «нефтеносные» участки. Так, например, возникла московская фирма «Русановский и Ко». Этому обществу, состоявшему из десяти купцов (основной капитал общества составлял первоначально 500 тыс. руб.) во главе с инженерами Русановским и Чемберсом, предрекали выдающиеся успехи в деле развития грозненской нефтяной промышленности. Однако им оказалось не по плечу осуществление этой задачи и «первенство оставалось за Ахвердовым»¹⁶. Иосиф Ахвердов становится видной фигурой в мире предпринимательства. О его промыслах заговорила мировая пресса¹⁷. А молодому городу предвещали большое будущее. Грозный становится в ряд наиболее перспективных районов мира по добыче «черного золота».

Ахвердов и Русановский запроектировали строительство двух больших нефтеперегонных заводов, а также двух нефтепроводов, так как в результате быстрого роста добычи нефти старый грозненский завод уже не был в состоянии перерабатывать такое количество сырья. Из запроектированных сооружений обществом Ахвердова были построены лишь один нефтепровод и один керосиновый завод¹⁸. В связи с этим в «Прошениях» от 9 марта 1895 г. на имя начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска Иосиф Аветович Ахвердов за себя лично и по доверенности купца Егора Кирсева, торгующих под фирмой «Товарищество грозненского нефтяного производства И. А. Ахвердов и Ко», просит разрешить постройку керосинового завода, а также помещений для хранения осветительных минеральных масел, нефти и продуктов ее перегонки с целью продажи на

¹² Е. П. Кирсеев, Пролетариат Грозного в революции 1905–1907 гг., Грозный, 1955, с. 7.

¹³ Терский календарь на 1896 г., вып. 5, Владикавказ, 1895, с. 92.

¹⁴ Север Кавказа, № 90, 24. IV. 1915.

¹⁵ См. С. М. Лисичкин, Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности, М.—Л., 1954, с. 73, 74.

¹⁶ Каспий, 30. V. 1893.

¹⁷ Развитие грозненских нефтяных промыслов освещалось также в армянской периодической печати («Мурч», 1883, № 10, с. 1606, 1895, № 9–10, с. 1338–1339 и др.).

¹⁸ Терский календарь на 1896 г., вып. 5, с. 92.

участке земли в две десятины, заарендованном у грозненского станичного общества¹⁹.

Через месяц заявитель получает разрешение на строительство завода (в архивном деле Чечено-Ингушского государственного объединенного музея имеется контурный план размещения завода близ железнодорожного полотна). Надо полагать, что для строительства таких объектов в то время требовались значительные средства, а их у Ахвердова не было. Последний, с присущей ему профессиональной предприимчивостью, прибегает к привлечению в дело иностранного капитала²⁰. Через несколько месяцев было завершено строительство крупного нефтепергонного завода, и во 2-ое окружное акционерное управление Ставропольской губернии Терской и Кубанской областей поступило заявление от главного уполномоченного товарищества «И. А. Ахвердов и К^о» Ф. В. Гарбута, сообщавшего, что на новом заводе в г. Грозном с 8 ноября 1895 г. приступили к перегонке нефти²¹.

По сравнению со старым грозненским заводом, располагавшим двумя небольшими кубами по перегонке сырья, из которых один вмещал 120 пудов, а второй—90 пудов сырой нефти, новый завод Ахвердова, согласно протоколам измерений за 9 августа 1895 г., имел один железный резервуар емкостью 10464 куб. футов, вмещавший 15600 пудов нефти, и два больших нефтеперегонных куба для получения бензина²².

Потребность на нефть в мировом хозяйстве быстро росла, особенно после изобретения двигателей внутреннего сгорания. На нефтяное отопление переводились автомобили, морской, воздушный и железнодорожный транспорт, а также военная техника. Значительная часть нефтепродуктов потреблялась также растущей фабрично-заводской промышленностью.

Нефть и нефтепродукты (бензин, керосин, мазут, лигроин и др.), вырабатываемые на грозненских заводах, которых в период первой мировой войны здесь насчитывалось уже восемь, вывозились на местные рынки (Владикавказ, Моздок, Пятигорск, Кизляр, Георгиевск, Ростов-на-Дону, станицы и села Северного Кавказа) и центральные районы страны (Царицын, Одесса, Москва, Петербург, Сосновицы, Рига, Варшава), куда вывозился в основном бензин и мазут. В 1896 г. Ростов-на-Дону заполучил у Ахвердова 6 млн. пудов нефти, а в следующем году Астрахань получила 3 млн. пудов грозненской нефти. В 1910 г. через Порт-Петровск (ныне г. Махачкала) приволжским горо-

¹⁹ Центральный государственный архив Северо-Осетинской АССР (далее—ЦГА СОАССР), ф. 11, ол. 62, д. 15, л. 5, 8.

²⁰ Из-за нехватки средств российская буржуазия вынуждена была прибегать к помощи иностранного капитала. Однако эти услуги вскоре оказались роковыми для них, так как иностранный капитал в лице крупнейших западноевропейских банков фактически оккупировал русскую промышленность, прирав к своим рукам значительную долю национальных богатств и средств России. Так, например, нефтяная фирма Ахвердова, попавшая созданная силами отечественного капитала, вскоре превратилась в бельгийскую фирму.

²¹ ЦГА-ЧИАССР, ф. 14, д. 64, л. 11.

²² Там же, д. 63, л. 7, 12, 55; там же, д. 64, л. 2; Е. П. Киреев, указ. соч., с. 11—12; Нефтеперегонный завод, построенный Ахвердовым и К^о неподалеку от железнодорожного вокзала, фактически положил начало нынешнему Заводскому району г. Грозного.

дам в общей сложности было отправлено до 30 млн. пудов грозненского мазута²³. С самого начала значительная часть грозненской нефти сбывалась также и за границу.

Развитие капитализма на юге России привело к монополизации грозненской нефтяной промышленности, которая постепенно сосредотачивается в руках нескольких крупнейших монополистических групп (Ахвердов, Шелл, Нобель, Ойль). Экономический кризис начала XX в. привел к заключению между ними в 1902 г. синдикатского соглашения, хотя первоначально предполагалось объединить в синдикате все грозненские нефтяные предприятия с целью развития внутреннего рынка и во избежание сильной конкуренции. На самом же деле монопольное положение заняли лишь три крупнейшие нефтепромышленные фирмы: акционерное общество «И. А. Ахвердов и К^о», общество «Шпис» и «Англо-Русское Максимовское общество», на долю которых приходилось 83% всей нефтедобычи в Грозненском районе²⁴.

Иностранный капитал, вторгаясь в Грозненский нефтяной район, ставил перед собой основную цель: сделать его своим сырьевым придатком. Иностранные капиталисты нещадно грабили естественные богатства Российского государства. В 1910 г. английский капитал еще более активизировал свою деятельность в России. Крупнейшая из них фирма Шелла проявляла особую активность в грозненском нефтяном районе. Так, из скупленных ею в России 11 предприятий 7 были грозненскими²⁵.

В числе видных деятелей группы Шелла в разные годы были Детердинг, Гульбенкян, Кеслер, Вишау, Грубе, Шумахер и др., большинство из которых входили в правление грозненских фирм. В составе представителей и первоначальных директоров «Шелла и К^о» был английский нефтепромышленник, армянин Галуст Саркисович Гульбенкян. Карл Гофман писал, что последний входил в правления многих обществ группы Шелла. Чрезмерный нюх и деловитость Гульбенкяна «приводила его в самые горячие точки земного шара: в Мексику и Румынию, в Среднюю Азию и Францию, в Южную Россию и Венесуэлу». И если его патрона, сэра Генри Детердинга провозгласили «Наполеоном от нефти», то сам Гульбенкян слыл «Талейраном от нефти». Л. Эвентов сообщал, что в дальнейшем К. Гульбенкян возглавлял фирму Шпис²⁶.

В начале второго десятилетия XX в. в Грозном начался ажиотаж в связи с нефтяными заявками. Самые различные категории людей лихорадочно приобретают их как можно больше. Газета «Каспий» писала по этому поводу: «Нефтью бредят все: от милиционера до парикмахера и швейцара включительно. Казаки, обыватели (жители города), казенные служащие, объятые одним стремлением, бросают насиженные места и последние средства тратят на заявки где и как попа- ло»²⁷. С новой силой разгорается спекуляция нефтеносными участками.

²³ Л. Н. Колосов, *Очерки...*, с. 164.

²⁴ Монополистический капитал в нефтяной промышленности России (1883—1914). *Документы и материалы*, М.—Л., 1961, с. 691—692.

²⁵ См. П. В. Волобуев, *Из истории монополизации нефтяной промышленности дореволюционной России (1903—1914 гг.)*. (Исторические записки, 1955, № 52, с. 95).

²⁶ К. Гофман, *Нефтяная политика и англо-ваксоисский империализм*. 1930, с. 37; см. также Л. Эвентов, *указ. соч.*, с. 93.

²⁷ *Каспий*, 12. IV. 1914.

После того, как в четырех верстах к югу от города на участке общества «Аното» (земля Беллика) ударил первый в Новогрозненском районе нефтяной фонтан, дебит которого в 1913 г. составил 360000 пудов²⁸, в Грозный стали съезжаться представители многих других нефтепромышленных фирм страны (в основном, бакинских), которые лихо радочно скупали права владельцев дозвоительных свидетельств на Алдынских землях за очень высокую плату (до 700000 рублей!), а также права алдынцев на землю²⁹.

Так например, при содействии крупного чеченского землевладельца и капиталиста Арцу Чермоева акционерное нефтепромышленное общество Терской области (АНОТО) приобрело от общества селения Алды до полтора десятка нефтеносных участков (десятин), на которых в 1916 г. общество имело уже 15 нефтяных вышек. Всего за приобретенные участки в период с 1915—1916 гг. «АНОТО» уплатило селению Алды 1500000 рублей³⁰.

На заседании правления общества, состоявшемся 30 сентября 1916 г., членами—акционерами которого в большинстве были армяне (председатель общего собрания—Леон Александрович Манташев, секретарь—Н. А. Хахутов, Г. А. Манташев, С. Г. и Д. И. Лианозовы, Г. П. Питоев и русские—А. С. Попов, Г. А. Львов, Д. В. Безобразов, Н. Г. Ротин, а также «Кавказский банк»), отмечалось, что после успешных разведочных работ 27 июля еще на одном участке (№ 9518) в селении Новые Алды ударил мощный фонтан, давший в период с 27 июля по 10 сентября 1500000 пудов нефти, в первые же дни фонтан выдавал до 300000 пудов ежедневно. Собрание уделяло большое внимание увеличению земельного фонда общества. Было выяснено, что для производства буровых работ, организации промыслов с оборудованием резервуаров, строительства кокегарок, электрической станции, жилых домов для рабочих и служащих, нефтепроводов, паропроводов и водопроводов и прочего потребляется два миллиона рублей. Кроме того, правление предлагало общему собранию увеличить основной капитал с двух миллионов до двенадцати миллионов рублей, из которых два миллиона рублей реализуются на бурение и оборудование промыслов, а восемь миллионов акциями выплачиваются сельскому обществу за эксплуатацию земель³¹.

Надо заметить, что сельское общество, систематически взвинчивая цены на «нефтеносные» участки, извлекало из этого огромные прибыли. 5 сентября 1916 г. управляющий Ставропольской казенной палатой сообщил по этому поводу наместнику Кавказа, что «сельское общество получило 4 млн. рублей за сдачу земли под разведку нефти армянским нефтяным фирмам»³². Наиболее крупной из них была фирма

²⁸ См. Извлечения из доклада горного инженера А. Н. Коншина на соединенном заседании членов бакинского и грозненского отделений Императорского русского технического общества. (Грозненские новости, 29. V. 1914).

²⁹ Центральный государственный исторический архив СССР (далее—ЦГИА СССР), ф. 37, оп. 70, д. 810, л. 4.

³⁰ Там же, ф. 1458, оп. 1, д. 460, л. 7—9.

³¹ См. Чечено-Ингушский республиканский краеведческий музей (далее—ЧИРКм), стендовые материалы: фотокопии протоколов заседаний чрезвычайного общего собрания акционеров нефтепромышленного акционерного общества Терской области от 30 сентября 1916 г.

³² ЦГИА СССР, ф. 1458, оп. 1, д. 460, л. 200.

«АНОТО», вскоре купленная в личную собственность одним из его организаторов, бакинским нефтяным магнатом Леоном Манташевым за «семь или восемь миллионов рублей». Манташев придавал большое значение перспективному развитию новогрозненского нефтяного района. Являясь крупнейшим представителем отечественного капитала, одновременно связанный с крупнейшими иностранными банками, он тем не менее не успел осуществить здесь свои далеко идущие планы. В. Латкин писал: «На землях Нового района образовалась в последние два года хорошо обеспеченная и капиталом и земельным фондом, главным образом из Адыгских участков, самостоятельная группа из трех предприятий Манташева. Этой группе так и не удалось развернуть «предпринимчивость», так как этому вскоре помешала Октябрьская революция»³³.

Грозный, как нефтепромышленный комплекс, играл ведущую роль в мире после гигантской бакинской промышленности. Пресф. Колосов приводит сравнительную таблицу добычи нефти в крупнейших нефтяных районах мира, согласно которой в 1917 г. в Баку было добыто 395,3 млн. пудов нефти, в Грозном—109,6 млн, в Румынии—21,8 млн, в Индонезии (острова Борнео и Суматра)—105,1 млн.³⁴ По этим данным можно судить о значении Грозного в мировом нефтяном хозяйстве.

Однако резкий прирост нефти в Грозненском районе в последующие годы был связан, прежде всего, с усиленной разработкой новых нефтеносных площадей на Новогрозненских промыслах и применением здесь более эффективного способа бурения—механического. При этом, если в начальный период на долю отечественного капитала приходился незначительный процент добычи нефти, о чем сообщал инженер Терского областного правления в своем отчете о состоянии «горного промысла» в области за 1912 г.³⁵, то в дальнейшем эта картина резко изменяется с нарастающей прямой в пользу отечественного капитала, в особенности после 1917 г.

С разрастанием нефтепромыслов росло и число нефтяных скважин. К 1917 г. в грозненском нефтяном районе (Старые и Новые промысла) их насчитывалось уже 386. Однако из-за нехватки металлических нефтехранилищ и нефтепроводов нефть из скважин поступала в открытые земляные пруды, корыта и воронки самотеком, что, в свою очередь, приводило к большим потерям нефти и ее ценных химических элементов. Из-за утечки и взрыва газов, а также поджогов, на промыслах часто вспыхивали пожары. Поэтому в Грозненском округе число пожарных насосов, бочек и лошадей было больше, чем в остальных округах Терской области. Еще в 1896 г. здесь имелось 6 насосов, 11 бочек и 11 лошадей. Существовала также специальная комиссия по тушению пожаров, в состав которой входили и армяне—члены городской думы, представители фирм³⁶.

Документы, касающиеся деятельности грозненских нефтяных фирм, свидетельствуют об активном участии армян в многочисленных

³³ Там же, л. 8; а также Л. Н. Колосов, *Очерки...*, с. 317.

³⁴ Там же, с. 6.

³⁵ См. А. Ф. Притула, *Отчет о состоянии горного промысла в Терской области за 1912 г.*, Владикавказ, 1913, с. 45.

³⁶ Терский календарь на 1897 г., Владикавказ, 1896, с. 8; а также ЦГА ЧИАССР, ф. 10, д. 11, л. 7 и другие.

съездах, совещаниях и комиссиях. Так, например, на съезде терских нефтепромышленников 23 мая 1917 г. присутствовали следующие представители-армяне: от общества «Грозненская нефть»—В. Г. Джалалов, от Северо-Кавказского общества—Гер-Григорьянц, от общества «АНО-ТО»—А. Г. Цатурьян, от общества «Бензонафт»—Г. А. Шахдиаров; от «Каспийского товарищества»—М. С. Багратьянц и Паронян³⁷.

В протоколе заседания комиссии от 1 ноября 1917 г., где числится 17 нефтепромышленников, армян было пятеро. Председателем этой комиссии, рассмотревшей один из инцидентов, происшедших на заводе Манташева, избирается В. Г. Джалалов, секретарем—член городской думы И. А. Авакимов. В протоколах различных заседаний за 1917—1919 гг. фигурируют и другие имена нефтепромышленников-армян, как-то: Лианозов, Манташев, Хачатуров, Цатуров, Аваков, Хозцян, Тер-Микаэлян, Хахутов, Фаниев, Тер-Микелов, Майлов, которые сыграли важную роль в развитии грозненской нефтяной промышленности и, в частности, отечественного капитала³⁸.

Армянские нефтяные фирмы—«Лианозов и С-я», «Леон Манташев и К^о», «Новый Арамазд», «Аргун», «Бензонафт», «Сунжа», «Нилмрут», «Бр. II. и III. Цатуровы и К^о», «Бакинское нефтяное общество», «Грозалдын» и другие, начав работы в Новогрозненском районе с 1912 г., фактически образовали заслон к широкому проникновению сюда иностранных фирм. Горный инженер И. Н. Стрижов в своей отчетной записке на 13 октября 1916 г. о Новогрозненских или т. и. Алдынских промыслах по этому поводу отмечал, что национальный состав «Алдынских деятелей» состоял преимущественно из бакинских армян, и что в этот период ни одна из фирм Старого нефтепромыслового района, который всецело находился в руках иностранного капитала, так и не смогла приобрести ни одного участка в Алдах³⁹.

Таким образом, в Грозненском нефтяном районе возникло как бы два лагеря: первый и самый обширный, охватывающий весь старопромысловский район, представлял интересы исключительно иностранного капитала, а второй, набирающий темпы молодой Новопромысловский район, в лице бакинских и некоторых других фирм в определенной мере выражал интересы отечественного капитала.

На заарендованных частновладельческих землях Беллика, Чермоевых, Воропова и Курумова, общей площадью в 1130 десятин, только за один 1913 г. грозненскими фирмами было заложено более 50 скважин. Кроме того, 6 новых бакинских фирм заарендовали у тех же владельцев еще 276 десятин, приступив к бурению, что в общей сложности позволило в 1913—1914 гг. повысить добычу нефти в Грозненском районе на 10 млн пудов⁴⁰. Общее же количество нефти в грозненском нефтяном районе в период с 1910—1914 гг. увеличилось с 57 млн до 98,4 млн пудов⁴¹, что составило, по нашим подсчетам, 18,5% всей добытой в России нефти.

³⁷ ЦГА ЧИАССР, ф. 42, д. 3, л. 24; ф. 10, оп. 1, д. 11, л. 7.

³⁸ Там же, л. 7, 9, 18, 22, 28.

³⁹ ЦГИА СССР, ф. 1458, оп. 1, д. 460, л. 26.

⁴⁰ См. С. М. Лисичкин, указ. соч., с. 76; см. также: Грозненские новости, 29. V. 1914.

⁴¹ См. Моя Чечено-Ингушетия (под ред. Н. А. Тавакаляна), Грозный, 1970, с. 46.

Однако следует учесть то обстоятельство, что добыча нефти в Грозненском районе могла бы достичь больших размеров, если бы не развившаяся империалистическая война. Как известно, первая мировая война причинила грозненской нефтяной промышленности невосполнимые убытки. С закрытием Дарданелл вывоз нефти и ее продуктов за границу из черноморских портов совершенно прекратился. Нехватка нефтехранилищ, стройматериалов (железа, леса и др.), транспортных средств, а также утечка рабочей силы и профессиональных кадров, отправленных на Западный и Кавказский фронты,—все эти и другие причины тормозили развитие российской промышленности в период войны. Это ставило в затруднительное положение грозненских нефтепромышленников, уже намеревавшихся закрыть часть своих предприятий. И тем не менее на грозненских промыслах добыча нефти не прекратилась. Именно в этот период (1914—1916 гг.) в результате деятельности бакинских армянских фирм и некоторых других доля отечественного капитала в грозненской промышленности значительно возросла. Непрерывающиеся разработки новых месторождений нефти в течение всего лишь нескольких лет привели к исключительным результатам: в 1916 г. Новые промысла дали до 50% общей добычи нефти в районе⁴². В одном важнейшем документе (протокол заседания армянского населения г. Баку от 27 октября 1919 года), направленном на имя главы американской военной миссии на Ближнем Востоке генералу Джеймсу Харборду, пребывавшему вг. Тифлисе, в частности, говорится: «В настоящее время в так называемом Грозненском районе за последние 6—10 лет армяне бр. Цатуровы, «Каспийское т-во», «Манташев и К^о», «Лианозовы», бр. Маиловы и др. проявили громадную деятельность, создали новые нефтяные предприятия в этом богатейшем районе, довели добычу нефти до 100—120 миллионов пудов в год, приступили к прокладке второго нефтепровода от Грозного к Каспийскому морю — в Петровск, и ныне проектируют при участии американских фирм положить другой трубопровод, соединяющий Грозненский нефтяной район с Черным морем. Участие чисто армянских фирм в добыче нефти в Грозненском районе ныне доходит до 60% и более»⁴³. Лишь только один эти данные свидетельствуют о значении отечественного капитала в развитии нефтяной промышленности России и несостоятельности господствующего мнения о том, что грозненские нефтяные ресурсы были всецело поглощены иностранным капиталом.

Вместе с ростом добычи и переработки нефти в Грозном получают развитие новые отрасли промышленности—подсобные предприятия, обслуживающие нефтяную. Во втором десятилетии XX века в городе действуют уже несколько котельных, чугунно-медно-литейных, механических и лесопильных заводов, несколько электростанций и многочисленные склады оптовой продажи нефтепродуктов и др., которые принадлежат, в основном, представителям местной торгово-промышленной буржуазии. Владельцами их были армяне—Фаниевы, Газиев, Лисицианы, Манташев, Чубоксаров, Цатурьян, а также Хохлов, Эскингор, Рыбкин и др.⁴⁴. Лесопильные заводы, плотнично-столярные и бо-

⁴² См. Грозненские новости, 29. V. 1914.

⁴³ См. В. А. Микаелян, С. С. Мирзоян, указ. соч., с. 77.

⁴⁴ В 1915 г. германоподданный Вильгельм Герстенкорн продал за 45 тыс. руб. инженеру-технологу А. Г. Цатурьяну все свое дворовое хозяйство с жилыми постройками и чугунно-медно-литейным и механическим заводами, а также заводским инвентарем. (ЦГА ЧИАССР, ф. 28, оп. 1, д. 3, л. 63). «Механический завод и подрядное

чарные фабрики, мастерские заклепочных изделий и стальных канатов принадлежали также Погосовой, Давидовскому, Амбарцумову, Шабазову, Иоаннисианцу. Эти предприятия оказывали необходимые услуги различным нефтепромышленным фирмам, производя ремонт и изготовление деталей и оборудования для буровых скважин.

Летом 1914 г. армянские инженеры А. М. Хитаров и А. А. Варташов открывают в Грозном товарищество «Электро-Инженер». Эта единственная в городе электротехническая и строительная контора берет на себя такие заказы, как полное оборудование электрических станций, установка электромоторов и динамо-машин, устройство громоотводов на буровых вышках и другие работы⁴⁵.

Интенсивное развитие грозненской нефтяной промышленности привело к появлению крупных торговых домов, обществ подрядного бурения и новых акционерных обществ.

В Грозном в 20-х годах нынешнего века открываются и активно действуют армянские торговые дома «Георгий Питоев», «Багдасар Акопов и К^о», «Лазарь Майлов и С-я». В сферу их торговли входит продажа моторов, нефтяного оборудования, промышленных товаров и т. п.

Торговлю нефтью и нефтепродуктами производят нефтепромышленные и торговые акционерные общества «Новый Арамазд», «Аргун», «Бензонавт», «Бр. П. и Ш. Цатуровы», «А. И. Манташев и К^о», «И. Н. Тер-Акопов», «Сунжа», «Н. Е. Питоев и К^о» и другие, которые одновременно занимаются разведкой, добычей и переработкой нефти.

На базе механических, литейных и котельных заводов вскоре возникают общества подрядного бурения братьев Лисициан, Фаниева, Газиева, Майлова, Манташева. Все эти грозненские и бакинские армянские фирмы производят работы как на промыслах заказчиков, так и на своих участках.

Вскоре к промысловым делам подключаются также и торговые дома. Так, например, торговый дом «Лазарь Майлов и С-я» занимается как разведочными работами (методом шурфовки), так и глубоким бурением⁴⁶.

Усиливающийся с каждым месяцем войны кризис, неуклонно ведший страну к экономической и политической катастрофе, вынудил правительство России прибегнуть к созданию в промышленных районах военно-промышленных комитетов. Возникновение подобных органов привело к усилению экономического и политического влияния торгово-промышленных кругов, что дало возможность в кратчайший срок приспособить экономический потенциал России к военным нуждам.

Созданный в Грозном в июне 1915 г. ВПК сыграл важную роль в снабжении фронта военным снаряжением, горючими и смазочными материалами и т. д. Грозненский военно-промышленный комитет смог быстро скоординировать свои действия и переклестить ряд предприятий на военные нужды. Заработали трапловые заводы артиллерийского ведомства, толуоловые—морского ведомства, чугунно-медно-литейные и механические заводы и другие предприятия города. Особую

бурение Бр. Лисициан» в феврале 1917 г. перешли в полную собственность Леона Манташева, после чего фирма стала называться «Механический завод Л. А. Манташева». (ЦГА СОАССР, ф. 46, оп. 1, д. 90, л. 26, 27).

⁴⁵ Грозненский рабочий, 7.. VI. 1914.

⁴⁶ ЦГА ЧИАССР, ф. 10, оп. 1, д. 6, л. 1.

активность в выполнении важных государственных заказов проявляют заводы и нефтяные фирмы армянских промышленников.

В одной из докладных записок грозненского промышленника Давида Фаньева на имя старшего фабричного инспектора от 1 сентября 1915 г. говорится, что добываемая его фирмой («Механический завод и подрядное бурение Д. М. Фаньева») нефть сдавалась на нефтеперегонные заводы; изготавливаемые из нее автомобильный и авиационный бензин поставлялся затем на фронт для действующей армии. А из части получаемого количества бензина фирма, по заданию артиллерийского ведомства, изготавливала «толуол». Фирма снабжала также стратегически важную Владикавказскую железную дорогу топливом. На механическом заводе были изготовлены специальные станки по выделыванию шрапнелей. Планировалось изготовление шанцевого (саперного) инструмента, подков и зарядных ящиков.

Подсобным предприятием, работающим на оборону, был и механический завод Фаньева под названием «Бур»⁴⁷.

В конце того же года «Товарищество подрядного бурения нефтяных скважин и механический завод Бр. Лисициан» приняло заказ от местного отделения ВПК на изготовление пяти бомбометов и двух торжарных станков на сумму 2350 рублей⁴⁸. В число предприятий, всецело работающих на государственную оборону, в марте 1917 г. был включен и механический завод Леона Александровича Манташова⁴⁹.

Как видим, в сфере всего комплекса нефтяной промышленности грозненского района активное участие принимали и представители местной армянской торгово-промышленной буржуазии.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что на промыслах грозненских компаний, вместе с представителями разных национальностей, трудились и рабочие-армяне, которых можно здесь еще в конце XIX в. А во втором десятилетии нынешнего века основную массу рабочих промыслов, как отмечал Л. Н. Колосов, составляли русские, украинцы, татары Поволжья, армяне и др.⁵⁰

Согласно архивным материалам, контингент армянских рабочих, трудившихся на предприятиях грозненского нефтяного комплекса, формировался главным образом из закавказского трудового люда. Сохранившиеся списки рабочих и служащих в «Паспортных книгах» нефтяных обществ свидетельствуют о том, что армяне владели самыми разными специальностями. Это были заведующие бурением и буровые мастера, котельщики и мотористы, тарталыщики, желонщики, слесаря и молотобойцы и т. п., а также конторские работники⁵¹.

⁴⁷ См. ЦГА СОАССР, ф. 46, оп. 1, д. 72, л. 41, 51, 52; ЦГА ЧИАССР, ф. 10, оп. 1, д. 6, л. 58; Чеченский государственный областной музей (далее—ЧГОМ), ф. 8, д. 8, НВ № 8437.

⁴⁸ ЦГА СОАССР, ф. 10, оп. 1, д. 90, л. 11.

⁴⁹ Там же, д. 6, л. 1; ЦГА СОАССР, ф. 46, оп. 1, д. 90, л. 27.

⁵⁰ См. Н. П. Гриценко. Классовая и антиколониальная борьба крестьян Чечено-Ингушетии на рубеже XIX—XX веков, Грозный, 1971, с. 57; Л. Н. Колосов, Чечено-Ингушетия накануне Великого Октября 1907—1917 гг., Грозный, 1968, с. 149.

⁵¹ ЦГА ЧИАССР, Паспортная книга № 2 фирмы «А. И. Ахвердов и К^о», ф. 40, оп. 1, д. 3; там же, Паспортная книга рабочих и служащих Ахвердова за 1892—1918 гг., ф. 40, оп. 1, д. 3; там же, Паспортная книга Северо-Кавказского нефтепромышленного общества 1906—1920 гг., ф. 11, оп. 1, д. 27, л. 2, 65, 70, 88, 119; там

Важную роль в развитии грозненской нефтяной промышленности сыграли армянские горные инженеры, технологи, механики. Занимая ответственные посты в разных организациях, проявляя глубокие знания и активность, они снискали себе высокий авторитет в промышленных кругах Грозного. Среди них инженер-технолог Н. М. Цатуров, служивший в качестве поверенного правления механических, литейных, котельных заводов и подрядного бурения «Молот», а также управляющий делами этого товарищества А. Г. Цатурьянц, директор общества «Нефтероб» Г. Багдатьян, управляющий промыслами нефтепромышленного общества «Грозалдын» Тер-Погосов, директор-распорядитель нефтепромышленного и торгового акционерного общества «Аргун» В. Г. Джалалов, управляющий нефтяными промыслами торгового дома «Лазарь Майлов и С-я» Н. М. Тер-Микелов и его помощник А. П. Тер-Григорьянц, управляющий промыслами нефтепромышленного и торгового акционерного общества «Бензонавт» Г. М. Шахдинаров, заведующий промыслами общества «И. А. Ахвердов и К^о» П. Т. Мармазов, заведующий промыслами общества «Каспийское товарищество» А. А. Паронян, присяжный поверенный акционерного общества «Терская нефть», член грозненской городской думы И. А. Авакимов, а также горные инженеры С. Я. Тер-Мкртычянц, П. М. Цатуров, Тер-Микаелов, Еремянц, И. Т. Хандамиров и др.⁵²

Опытные бакинские инженеры и техники-армяне своей научной и практической деятельностью способствовали скорейшему созданию и развитию Новогрозненского нефтяного района (Новые промысла). В общей сложности во всем Грозненском нефтяном районе к 1919 году насчитывалось до 75% армянских горных инженеров и техников⁵³.

Таким образом, армянский капитал принимал достаточно активное участие в развитии грозненского нефтепромышленного комплекса.

**ՀԱՅԵՐԻ ՄԱՍՆԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ԳՐՈՂՆՈՒ
ՆԱՎԹԱՐԴՅՈՒՆԱԲԵՐՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆԸ
(XIX դ. երկրորդ կես—XX դ. սկիզբ)**

Ռ. Զ. ԲԱՂԴԱՍԱՐՅԱՆ

Ա Վ Փ Ո Փ Ո Վ

XIX դ. առաջին կեսին Գրողնու հաստատված հայ համայնքը ակտիվ մասնակցություն է ցուցաբերել ամրոց-քաղաքի առևտրատնտեսական կյանքին: Հայերը էական ներդրում են ունեցել հատկապես Գրողնու նավթարդյունաբերության սկզբնավորման և զարգացման գործում: Առաջինը հայերն են բացել տեղի նավթահանքերը: Նրանց թվին են պատկանում վաճառականներ Սավդիդարովը և Սավդիդարովան, կավածատեր Թառումովը, նահանգական քարտուղար Տեր-Հակոբովը, թիֆլիսեցի արդյունաբերող, Բաքվի և Գրողնու նավթահանքերի կապալառու Միրզոևը, որը Գրողնու շրջանի առաջին նավթավերամշակման ձեռնարկության հիմնադիրն էր:

же. Именной список рабочих и служащих Грозненского отдела товарищества «Молот» подрядного бурения (1913—21 гг.); ф. 8, оп. 1, д. 4, л. 1—3, 47 и т. д.

⁵² ЦГА ЧИАССР, ф. 10, д. 11, л. 7, 42; д. 10, л. 9, 47, 56, 66, 70, 84; д. 8, л. 257; ф. 8, д. 3, л. 34; ЦГА СОАССР, ф. 169, оп. 1, д. 766, л. 41; Север Кавказа, 7. III. 1915.

⁵³ См. В. А. Микаелян, С. С. Мирзоян, указ соч., с. 78.

1893 թ. Գրողներում երկաթգծի կառուցումով տեղի նավթարդյունաբերության զարգացման մեջ, ինդուստրիալ հիմքի վրա, սկսվում է նավթային ռեսուրսների իրացման նոր փուլը: Գրողնու նավթարդյունաբերական նոր ձեռնարկությունների զարգացման մեջ հատկապես մեծ ջանքեր են գործադրում հայ այնպիսի նավթարդյունաբերող ֆիրմաներ, ինչպես «Լիանոզով և որդիներ», «Մանթաշով և ընկ.», «Մայիլով և որդիներ», «Տեր-Սատուրյան եղբայրներ և ընկ.», «Կասպիական ընկերություն» և այլն.

Գրողնու նավթարդյունաբերության զարգացման մեջ նշանակալից էր հայազգի ինժեներների, տեխնոլոգների և բանվորների ներդրումը: